

Хаган азербайджанского Ренессанса

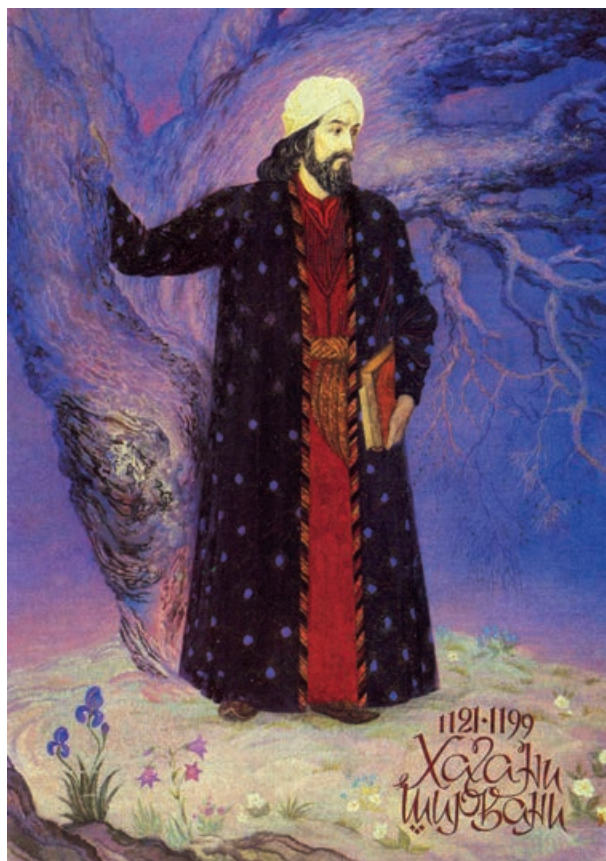
Художник Э.Шахтаминская. Хагани Ширвани –
выдающийся поэт XI века.

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

Увеликих поэтов поэзия - способ создания художественной реальности, неразрывно связанной не только с эпохой самого творца, но и с исторической художественной памятью и мечтами своего народа о будущем. Истинная поэзия образно анализирует и выделяет ключевые моменты реальной жизни, раскрывая суть бытия, определяет художественную концепцию мира и личности. Гениальные поэты, невзирая на национальную и языковую принадлежность, издревле считаются главными носителями художественно осмысленных общечеловеческих ценностей. Именно такие мастера слова составляют общемировой культурный генофонд и принадлежат всей мировой цивилизации.

Один из основателей **азербайджанской персоязычной** поэтической школы Афзаладдин Ибрагим Али Наджар оглы Хагани Ширвани, без сомнения, относится к плеяде корифеев всемирной культуры.

Будущий поэт родился в одном из древнейших культурных центров Азербайджана, в городе Шамахе в 1126 году, в семье ремесленника. Дед его Осман Ибрагим оглы был ткачом, а отец Али Наджар славился как искусный плотник и резчик по дереву. Мать поэта была христианка, принявшая ислам и имя Рабийя. Очевидно, доброта, душевная щедрость, терпе-

ливость матери сыграли немаловажную роль в становлении характера поэта. Свет и тепло материнского сердца поддерживали его и в зрелые годы. Со слов самого поэта, покидая бренный мир, мать пророчила; её последние слова сыну были такими: «Пусть имя твоё будет бессмертным».

Воспитанием Афзаладдина Ибрагима занимались в основном дядя по отцу Кафияддин Омар Осман оглы, а позднее его сын, певец-музыкант и высокопросвещённый интеллектуал Вахидаддин Омар оглы. По сути, дядя усыновил племянника, терпеливо приобщал его к наукам, посвящал в житейские мудрости. Врач и философ Кафияддин Омар был образованным человеком, раз-

Памятник Хагани в саду Хагани около Голубой мечети в Тебризе. Здесь в Мавзолее поэтов захоронены выдающиеся деятели азербайджанской литературы Асади Туси, Гатран Тебризи, Хагани Ширвани, Шахрияр.

бирался в богословии, астрономии, медицине, философии и математике. Маленький Ибрагим под его ласковым присмотром приобщался к знаниям, отличаясь пылкостью ума и незаурядной памятью. В очень раннем возрасте выучил Коран, усвоил законы языкознания, теорию поэзии, приобщился к литературе, математике, философии; в совершенстве владел тюркским, арабским, персидским и греческим языками.

С пятнадцати лет он стал писать стихи, но отец его был против избрания сыном поэтического поприща, хотел, чтобы сын выбрал ремесло, приносящее надёжный заработок, - портного, плотника, кузнеца или торговца. Но природа наделила сына плотника таким мощным поэтическим даром, что в 18 лет он уже стал популярным во всем Ширване и вскоре стал придворным поэтом у Ширваншахов, где выдвинулся в ряд виднейших стихотворцев. Ему покровительствовал известнейший поэт и выдающийся учёный, сам «мелик-уш-шуара» – «глава поэтов» дворца Абульула Гянджеви (1096-1159). Дстойный продолжатель литературной школы Гатрана Тебризи, Абульула Гянджеви щедротой таланта немало повлиял на формирование крупных поэтических фигур азербайджанской литературы - Мехсети Гянджеви, Муджираддина Бейлагани, Иззаддина Ширвани, Гивами Гянджеви и гениального Низами Гянджеви. А поэты Хагани Ширвани и Фелеки Ширвани были непосредственно его учениками.

Молодой поэт во дворце получил поэтический псевдоним «Хагани», что означает «приблизительный хаганам», «Хаган поэтов», «поэт народа». Пожалуй, он единственный среди азербайджанских классиков, писавших на персидском языке, поэтический псевдоним которого происходит из родного тюркского языка. Поэт в своих произведениях неоднократно подчёркивает, что он родом из Ширвана, пишет свои стихи на дарийском (среднеперсидском) языке и является азербайджанским тюрком – «тюрки-аджам».

По мере роста славы Хагани усиливалась зависть к нему придворных одописцев, постепенно переходившая во вражду. Выросший в семье ремесленника Хагани привнёс во дворец Ширваншаха дух свободолюбия. Неприятная прямота, непримиримый характер и правдолюбивые взгляды поэта противоречили придворному «этикету». Высокомерное отношение придворной элиты к выходцам из низов не могло не задевать человеческого достоинства Хагани, который иногда не сдерживал возмущения, выражая свой протест в резких строках. В его стихах усиливались мотивы сетований на «беды века», «козни врагов», «мытарства», «бессилие бедных». Пользуясь этим, недоброжелатели стремились очернить его.

К концу правления Манучехра III при ширванском дворе начались смуты. Известный поэт Фелеки Ширвани был брошен в темницу, панегиристы стремились ошельмовать поэта Абульулу Гянджеви и поссорить его с Хагани.

Хагани мечтал о дальних странствиях, хотел побывать в Ираке, Персии. Наконец, в 1153 году он с позволения Манучехра III отправился в путешествие, обошёл ряд стран Востока, побывал в таких культурных центрах того времени, как Ардебиль, Хамадан, Исфahan, Багдад, Дамаск, Мосул, где общался с видными учёными и государственными деятелями, знакомился с нравами и укладом жизни, природой этих краёв. Итогом путешествия явились поэтико-философские размышления «Развалины Медаина» и поэма «Дар двух Ираков».

По возвращении в 1158 году его ждало заточение. Поэт-узник свои терзания и думы отразил в своём знаменитом поэтическом произведении «Хабсия» – «Заточение». Вскоре он был выпущен на свободу, но в 1164 году попал в темницу повторно, на три месяца – это был период правления сына Манучехра III Ахситана I (1160-1196), не знавшего «ни милосердия, ни стыда».

При дворе Ахситана Хагани испытывал резкий внутренний дискомфорт - трудно было держать язык за зубами этому прямодушному, не привыкшему кривить душой человеку. Поэт стремился вырваться из удушливой дворцовой среды, но ему долгое время не разрешали покидать двор. В 1176 году Хагани добился разрешения

покинуть Ширван под предлогом паломничества в Мекку, и в самом деле сделал это, поклонившись Каабе. Но в Ширван уже не возвратился, обосновался в Тебризе, где и прожил до конца своих дней, до 1199 года. Несмотря на неоднократные приглашения в разные дворцы, поэт не покидал Тебриз. Прах великого азербайджанского поэта покоится на знаменитом кладбище в предместье Тебриза – Сурхабе, впоследствии получившем название «Пантеон поэтов».

Произведения великого Хагани Ширвани в целом создают картину той эпохи, в которой он жил и творил. Его творчество неразрывно связано с его биографией. Привязанность к биографическим данным у Хагани является приоритетным художественным направлением. Из его стихов можно получить детальную информацию о его предках, родне, семье, о трёх жёнах, о детях, их судьбе, о радостях и горестях личной жизни, об отношениях со знатными людьми, о вхождении во дворец Ширваншахов, об обстановке во дворце, о взаимоотношениях и интригах придворных, о собственных злоключениях, о путешествиях.

Несомненно, такая многоплановая детализация биографических данных в произведениях создаёт реальную панораму эпохи великого творца. Поэтому в целом творчество Хагани Ширвани занимает главенствующую позицию в реалистическом направлении азербайджанской классической литературы. В этом ключе Хагани является несравненным мастером воплощения реальных жизненных фактов и событий в недосыгаемые поэтические образы.

По содержанию и по развитию мировоззрения творчество гениального поэта, одного из ярчайших представителей «золотого века» азербайджанской классической поэзии Хагани Ширвани можно разделить на три этапа: годы юности – до вхождения во дворец Ширваншахов; время пребывания при дворе (1148-1176); последний этап после окончательного ухода со двора Ширваншахов и до конца жизни (1176-1199).

Один из основоположников азербайджанского поэтического Ренессанса, Хагани Ширвани занимает достойное место среди поэтов XII века и является непревзойдённым мастером лирической поэзии, а также поэтом-мыслителем, создавшим несравненные образцы социально-философской поэзии. Хагани оставил богатое творческое наследие в объёме более пятидесяти тысяч строк: «Диван» – семнадцать тысяч бейтов разных стихов; газели, рубаи, касыды, фахрийе (стихотворные восхваления себя или другого человека), хабсийе (тюремные стихи), мадхийе (восточные оды); поэму «Дар двух Ираков»; социально-философские размышления «Развалины Медаина»; различные стихи на арабском языке; шестьдесят писем к знатным людям той

эпохи, которые смело можно отнести к первым образцам национальной эпистолярно-художественной прозы и т.д.. Хотя сам поэт в своих произведениях неоднократно указывает, что им написано стихов гораздо больше того, что дошло до нас, и это подтверждается из года в год в новых находках ярких образцов его творческого наследия.

Хагани Ширвани был сыном своего века, но он не был нейтральным летописцем эпохи – он стал мятежным критиком века, непримиримым борцом против социального зла, неустанным глашатаем благородных, гуманистических идей, поборником раскрепощения личности. 🌟

Литература

1. Xaqani Şirvani. Seçilmiş əsərləri. Tərtib edən M.Sultanov. Şərhlər və lüğət Ə.Cəfəri. Bakı, 1956, 478 s.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. Низами и Физули. Москва, 1962, 556 с.
3. Хагани. Лирика. Составление, примечания, пояснительный словарь В.Асланова. Вступ. статья М.Ибрагимова. Москва, 1980, 288 с.
4. Гаджиев А.А. Ренессанс и поэзия Низами Гянджеви. Баку, 1980, 207 с.
5. Крымский А.Е. Низами и его современники. Баку, 1981, 488 с.
6. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т.Керимли. Баку, 2005, 453 с.
7. Человек – Искусство – Общество. Закон целого. К юбилею профессора Ю.Борева. ИМЛИ им. А.М.Горького РАН. Москва, 2006, 382 с.
8. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild II. Bakı, 2007, 631 s.
9. Божественные слова. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, 2010, 726 с.

This article provides a brief description of the life and work of the great 12th century Azerbaijani poet Khagani Shirvani. The author notes that Khagani is one of the founders of the realist movement in classical Azerbaijani literature, a herald of noble humanistic ideas and an advocate of the emancipation of the individual.

Художник *О.Садыгзаде*. Низами Гянджеви (в центре), Хагани Ширвани и Мехсети Гянджеви. Фрагмент картины «Низами и культура Азербайджана».

ГАЗЕЛИ

ТЫ ВЧЕРА МНЕ ПРИСНИЛАСЬ

Для тебя я сердцем своим бы пожертвовать мог,
За свиданье с тобою я душу бы отдал в залог.

Я стремлюсь за тобой: там, быть может, покой обрету,
Где сияет твоей красоты лучезарный цветок.

Ты меня новизной изумляешь и блеском ума,
Красота твоя сказочна, дух твой и жив и глубок.

Под лучами твоими светла моя тёмная ночь,
Будто ярким сияньем луны озарённый восток.

«Есть душа у тебя?» – ты спросила, но что мне сказать?
Есть душа, но не ведаю, где её тёмный исток.

Ты вчера мне приснилась, и ты мне сказала во сне:
«Бедный друг, как ты сердцем в разлуке со мной
изнемог!»

Без тебя на земле только бледная тень Хагани.
Но и тень исчезает, а день нашей встречи далёк.

ТЫ МОЯ РАДОСТЬ ОДНА

Милая, разве могу я тебя не любить,
Ты моя радость одна, без тебя мне не быть...

Пламя такое пылает в груди у меня,
Что и морскою волною его не залить.

Тысячи красок смешать я могу, но, увы,
Что я смогу без любви твоей изобразить?

Жил я всю жизнь по одним лишь законам любви,
Я от законов её не могу отступить.

Как я о ранах сердечных поведать могу?
Я по бумаге каламом не в силах водить!

А ведь сердечную боль и печаль Хагани
В тысяче писем и в сотне касыд не излить.

ТЫ ОДНА МОЙ ХАГАН

О любимая, солнце земных моих дней!
Для меня ты и счастья и жизни ценней.

Сердцем сердца была ты досель для меня,
А отныне ты стала души мне родней.

Исцеляешь ты ласково раны мои,
И одна ты бальзам моих давних скорбей.
О султанша души моей, повелевай –
Я исполню, раба не найдёшь ты верней!

О кощунстве, о вере ли буду писать –
Первой песнею будешь ты в книге моей.

И отныне я только лишь твой Хагани,
Ты одна мой хаган и владыка царей.

Перевод В.Державина

ЧТО СО МНОЙ?

Ты, истерзавшая мой дух, не спросишь, что со мной.
Как я томился в дни разлук, не спросишь, что со мной.

Сумей постигнуть сердца боль, стать нежной
соизволь,
Но ты, узнав про мой недуг, не спросишь, что со мной.

На языке самой любви участие прояви!
Больного сердца слыша стук, не спросишь, что со мной.

Увидя, что в слезах тону, любя тебя одну,
Не молвишь: «Не страдай, мой друг!» Не спросишь,
что со мной.

Я стать твоей собакой мог, приползшей на порог,
Твой пёс, что вертится вокруг, не спросит, что со мной.

Знай, Хагани в крови, в пыли, мольбам его внимли!
Ты не спасёшь меня от мук, не спросишь, что со мной.

ТЫ ВЛАДЫКА МИРОЗДАНЫЯ

Воистину познать тебя рассудок мой не в состоянии,
И нет пристанища душе в твоём бессмертном
обитанье.

Ведь солнце вечной красоты то озарит твои следы,
То вспыхнет ярко впереди, даря тебе своё сиянье.
И восхищённый разум мой покорным жаждет стать
слугой,

Спешит к тебе, забыв покой, сквозь времена и
расстоянья.

Досель неведомый сердцам мир нежности открылся
нам,
Весь сущий мир упал к ногам, и ты над ним простёрла
длани.
Душой владеешь, о взгляни, возьми её иль прогони,
Ведь я всего лишь Хагани, а ты владыка мирозданья!

ОМРАЧИЛА РАЗУМ МОЙ

В грудь мою любовь вселилась, завладела всей душой,
Дух мой крепкий сокрушила, омрачила разум мой.

Беспощадный, словно войско угнетателей, врагов,
Образ милой занял сердце, чтобы там чинить разбой.

Меч терпенья спрятав в ножны, я надеялся и ждал.
Годы меч не пощадили, сталь меча покрылась ржой.

Я стенаю. Скорбь разлуки, воцарясь в моей груди,
Как стрела в меня вонзилась, угрожая смертью злой.

Ты обманно прошептала: «Мой любимый, Хагани!»
Я, поверив, ожидая, стал согбенный и седой.

НЕ СОВЕТУЯСЬ С УМОМ

Нас любовь к тебе сжигает восхитительным огнём.
Люди голову теряют, не жалея ни о чём.

Полюбив тебя безмерно, очарованный аскет
Совершает безрассудства, не советуясь с умом.
Расставание с тобою убивает нам сердца,
С упованием и волнением каждой новой встречи ждём.

Сад моей надежды тщетной опустел и облетел,
Не раскрылись там бутоны и плодов не видно в нём.

Я дерзнул пройти беспечно мимо дома твоего?
Мы подобную оплошность непростительной зовём.

Хагани, ты усомнился в высшем смысле красоты,
С той поры тебя невеждой называют все кругом.

Бюст Хагани в селе Малхам Шамахинского района. В селе в средние века действовало крупнейшее медресе, которым руководил учёный и врач Кафияддин Омар ибн Осман - дядя и воспитатель Хагани Ширвани.

НЕ ВИНОВАТ Я НИ В ЧЁМ

О не грусти, твоя печаль сжигает сердце мне огнём,
Кудрей, прошу, не распускай, от них смятение кругом.

И взгляд лукавый опусти, он может раны нанести,
Им поразишь меня верней, чем рок пылающим мечом.

Твои враги и мне грозят, поработить меня хотят,
А ты сердита на меня, хоть не виновен я ни в чём.
Коль упрекаешь ты меня, лишь обольстительно дразня,

Не надо, выслушай, прошу, мы побеседуем вдвоём.
И если кто-то, может быть, меня задумал очернить,
Не верь наветам, рождены они коварным языком.
Поклясться богом я могу, честь милой свято берегу,
Обет священный я блюду, и образ твой – порукой в том.

Розоподобная, внимай, пред подлым лик не открывай!
Закрой прекрасное лицо, я умоляю об одном.

Уже давно народный глас соединяет вместе нас,
Пусть наши жизни озарит любовь ликующим лучом.

Твой раб – влюблённый Хагани. Его за промах не вини,
Проступок малый не сочти неизвинительным грехом.

Перевод Т.Стрешневой

ФРАГМЕНТЫ МУДРОСТИ

О ХЛЕБЕ

Нет, полно! Не буду отныне себя унижать из-за хлеба!
Я пламенем дух напитаю! Довольно страдать из-за хлеба!

И лучше я кровь свою выпью, но к скатерти низких
не сяду.
Да, лучше погибнуть, чем в двери презренных стучать
из-за хлеба.

Я тигром свободным родился, но пусть назовусь я
собакой,
Когда к падишахскому трону приближусь опять из-за
хлеба.

И пусть я ослепну и солнца, и звёзд, и луны не увижу,
Коль в поисках буду напрасных глаза напрягать из-за
хлеба!

Пусть будут глаза мои ртутью, я ртутью залью свои уши,
Чтоб голосу низменных духов вовек не внимать из-за
хлеба!

Не надо мне белого хлеба властителей с чёрной душою.
Я лучше умру, голодая, чем душу терзать из-за хлеба!

Хоть хлеб их и снега белее, но все их слова ядовиты,
Их помыслы низки. Так мне ли их дружбы искать из-за
хлеба?

Пастух получает лепёшку... Но я эликсиром владею.
Сокровища духа не буду я им продавать из-за хлеба.

Неужто, как мельницу, снова пред низкими рот
открывать мне
И шею, как воду в плотине открытой, пред ними
сгибать из-за хлеба?

Ну что ж, если хлеба не будет, – мы живы не хлебом
единым.
Учёный, мыслитель не будет, как буйвол, мычать из-за
хлеба.

Пастись на пустынных равнинах я стану, подобно
джейранам,
Но я к обладателям хлеба не буду взывать из-за хлеба.

Пусть лучше язык мой отсохнет, но хлеба ещё не
попросит,
Ужель униженье, обиды опять испытать из-за хлеба?

Был изгнан Адам из Эдема за зёрнышко райской
пшеницы.
Достоинство вынужден был я своё потерять из-за
хлеба.

Был праотец изгнан из рая. Я живо ввергнут в
пучину.
Без хлеба голодную смертью мне здесь умирать –
из-за хлеба.

О боже! Ты знаешь о муках моих и о муках Адама!
Ты сам прогневишь на пшеницу, чтоб нам не
страдать из-за хлеба!

И долго ль ещё в этом мире, рукою бесчестной и
низкой
Красу человечества будут терзать, убивать из-за
хлеба?

Открой мне, судьба-негодяйка, причину такого
гоненья?
Отколь на вратах моей жизни мучений печать из-за
хлеба?

Иль ангел довольствия в небе сам вычеркнул
«хлеб» в моей доле,
Чтоб тайную промысла волю сумел я понять из-за хлеба?

Внемли, Хагани! Ведь в конюшне одной – Униженье с Почётом.
Так стоит ли на Униженье тебе разъезжать из-за хлеба?

О хлебе своём у Аллаха проси, сотворённый Аллахом!
Тебе ли своё первородство во прахе топтать из-за хлеба!

Перевод В.Державина

СЕБЯ ПРЕД СИЛЬНЫМ НЕ СОГНИ

Друг, справедливости нигде в земном, подлунном мире нет.
Её не видел человек с тех пор, как был рождён на свет.

Мы дети сумрачных времён, и каждый, кто на свет рождён,
Суровым роком погружён в купель страдания и бед.

Кто угодил в водоворот, спасенья больше не найдёт,
Смерть всех живущих стережёт, во мгле людской затерян след.

Ты выпить чашу не спеши, в ней яд эпохи для души.
Жизнь полный кубок поднесёт, но в нём отравленный шербет.

И сердцу не найти приют, везде несчастья стерегут.
Они тебя испепелят, закатом сменится рассвет...

Знай, каждый день и каждый час могильщик-рок хоронит нас.
Бредёшь, не поднимая глаз, ничьим участием не согрет.

Не тщись в обители людской душевной обрести покой.
Никто здесь цели не достиг, на счастье уповать не след.

И ты, покорствуя, смиришь, надежду обрести не тщись,
Не думай здесь найти приют, расположенье и привет.

Сияет синий небосвод, там средоточие невзгод,
Вблизи от траура черней, обманчив этот синий цвет.

Не поддавайся, Хагани, себя пред сильным не согни,
Святую тайну сохрани в сём мире, где царит навет.

Перевод Т.Стрешневой

УДАЛИСЬ ОТ СЛУЖЕНИЯ ШАХАМ

О Хагани, удались от служения шахам,
Чтоб в стороне от грызни их позорной остаться.

Полно, как чаша, блистать на пирах у султанов;
Будет душа твоя кровью потом обливаться.

Шахи – не солнце. Зачем, подходя к ним луною,
То вырастать, то идти на ущерб, истребляться?

Иль за полсуток, подобно созвездию Девы,
То унижаться, а примут – опять возвышаться.

ДИРХЕМ ПОДАЁШЬ

О Хагани! Ты дирхем подаёшь бедняку,
Вечного рая от бога взамен ожидая.

Великодушья такого стыдись, о ходжа!
Знай: лицемерие низкое – щедрость такая.

Можно ль деяние великодушьем назвать,
Если гроши отдаёшь ты, а требуешь рая?

Людям даёшь, а у Бога ты просишь вдвойне, –
Это грабительство! Где твоя совесть живая?

Знай – настоящее великодушие в том,
Чтобы награды не ждать, всё, что есть, отдавая.

Перевод В.Державина

РУБАИ

Моя любовь мне муки причиняет.
Она моим молениям не внимает.
Источник всех моих мучений в том,
Что о любви моей она не знает.

Хагани! Если честь и добро тебе выше всего,
Никого не ударишь ты, не оскорбишь никого,
Ведь достоинством всякий живой человек обладает,
И пощёчина хуже, чем сабли удар, для него.

Сегодня ты в душе моей гостишь.
В чертоге сердца царственно сидишь.
Я за тебя умру. Ты причинила
Мне горе, и его ты исцелишь.

О Хагани! Основа жизни – горе.
Жизнь и жестокость на одной опоре.
Ведь силой душу в тело заключили
И силой удалят из тела вскоре.

Перевод В.Державина

Прошла, умчалась юность Хагани,
Печальны были и года и дни,
Прошло всё время в пенье эпитафий
На горестных похоронах родни.

Что буду делать с кубком золотым?
Дай глиняный! Он станет мне родным.
Пока я сам не обратился в глину,
Пусть будет кубок глиняный моим.

Я засыпаю – ты в моих глазах.
Я просыпаюсь без тебя в слезах.
Мне легче будет, если, вырвав сердце,
Отдам тебе, ни слова не сказав.

Перевод К.Симонова

Поёт нам птица о любви – она сама любовь.
И сокровенного языка, и свет ума – любовь.
И озаренье бытия, и смерти тьма – любовь.
Освобождение души – твоя тюрьма – любовь.

Я младость с золотом сравню – растрчено оно,
Во всём прибежище мирском от этого темно.
Слезами орошаю я бесплодные пески,
Отчаясь золота найти хоть малое зерно.

Четыре свойства, Хагани, дороже всех иных,
И если ты душою щедр, тогда оценишь их:
Чужие тайны сохраняй, богатство раздавай,
Вкушай вино и обнимай красавиц молодых.

Яд и желчь превращает в бальзам моя речь,
Наслажденье даёт небесам моя речь,
Нестерпимую боль головы исцеляет,
Жизнь дарует полям и лесам моя речь.

Говорят, что приходит раз в тысячу лет
Муж великий, дарующий истины свет.
Он являлся, когда ещё мы не родились,
Вновь придёт – только нас на земле уже нет.

Перевод Т.Стрешневой

Художник Газанфар Халыгов. Хагани Ширвани.

